

ПОСЛЕДНИЙ ДОЗОР

Моей жене Соне и сыну Теме с любовью.

Автор

Данный текст допустим для сил Света.

Ночной Дозор

Данный текст допустим для сил Тьмы.

Дневной Дозор

Часть первая

ОБЩЕЕ ДЕЛО

ПРОЛОГ

Лера смотрела на Виктора и улыбалась. В каждом мужчине, даже самом взрослом, живет мальчишка. Виктору было двадцать пять, и он, конечно же, был взрослым. Валерия готова была отстаивать это со всей убежденностью влюбленной девятнадцатилетней женщины.

— Подземелья, — сказала она на ухо Виктору. — Подземелья и драконы. У-у-у!

Витя фыркнул. Они сидели в комнате, которая была бы грязной, не будь она такой темной. Вокруг теснились возбужденные дети и смущенно улыбающиеся взрослые. На разрисованной мистическими символами сцене кривлялся молодой парень с белым от грима лицом и в развевающемся черном плаще. Снизу его подсвечивало несколько багровых лампочек.

— Сейчас вы встретитесь с ужасом! — протяжно кричал парень. — А! А-а-а! Мне самому страшно от того, что вы увидите!

Произношение у него было таким четким и артикулированным, каким оно бывает только у студентов театральных училищ. Даже Лера, плохо знающая английский язык, понимала каждое слово.

— Мне понравились подземелья в Будапеште, — прошептал ей Виктор. — Там реальные старые подземелья... очень интересно.

— А здесь всего лишь большая комната страха.

Виктор виновато кивнул. Сказал:

— Зато прохладно.

Сентябрь в Эдинбурге выдался жарким. Утро Витя и Лера провели в королевском замке, центре туристического паломничества. Перекусили и выпили по пинте пива в одном из

бесчисленных пабов. И вот — нашли куда спрятаться от полуденного солнца...

— Вы еще не передумали? — завопил лицедей в черном плаще.

За спиной Леры послышался негромкий плач. Она обернулась — и с удивлением обнаружила, что плачет взрослая уже, лет шестнадцати, девушка, стоявшая рядом с матерью и маленьким братом. Откуда-то из темноты вынырнули служители и быстро увели всю семью.

— Вот это обратная сторона европейского благополучия, — наставительно сказал Вита. — Разве в России взрослая девушка испугается комнаты страха? Слишком спокойная жизнь заставляет их бояться любых глупостей...

Лера поморщилась. Отец Виктора был политиком. Не очень крупным, но очень патриотичным, всегда и везде доказывающим ущербность западной цивилизации. Впрочем, это не помешало ему отправить сына учиться в Эдинбургский университет.

И Виктор, десять месяцев в году проводя за пределами родины, упорно повторял отцовскую риторику. Такого патриота, как он, в России было еще поискать. Это Леру порой смешило, а порой и немного злило.

К счастью, вступительная часть закончилась — и началось медленное передвижение по «Подземельям Шотландии». Под мостом, вблизи железнодорожного вокзала, в каких-то унылых бетонных помещениях предприимчивые люди разгородили маленькие клетушки. Ввернули слабые лампочки, развесили повсюду обрывки тряпок и синтетическую паутину. На стены поместили портреты маньяков и убийц, бесчинствовавших в Эдинбурге за его долгую историю. И стали развлекать детей.

— Это испанский сапог! — с завываниями сообщала девушка в лохмотьях, их гид в очередной комнате. — Страшное орудие пыток!

Дети визжали от восторга. Взрослые сконфуженно переглядывались, словно их застали за пусканием мыльных пузырей или игрой в куклы. Чтобы не скучать, Лера с Виктором становились позади и целовались под болтовню экскурсоводов. Они были вместе уже полгода. Обоих преследовало необычное ощущение, что этот роман станет для них чем-то особенным.

— Сейчас мы пройдем зеркальным лабиринтом! — сообщил экскурсовод.

Как ни странно, это оказалось действительно интересно. Лера всегда считала, что описание зеркальных лабиринтов, в которых можно заблудиться и со всего маху налететь лбом на стекло, — преувеличение. Ну как можно не увидеть, где зеркало, а где проход?

Оказалось, что можно. Оказалось, что очень даже легко. Они со смехом толкались в холодные зеркальные грани, размахивали руками, блуждали в галдящем людском хороводе, внезапно превратившемся из горсточки в толпу. В какой-то момент Виктор призывно замахал кому-то рукой, а когда они все-таки вышли из лабиринта (дверь была тоже коварно замаскирована под зеркало), долго озирались.

— Кого-то ищешь? — спросила Лера.

— А, ерунда. — Виктор улыбнулся. — Чуть.

Потом было еще несколько залов с мрачными атрибутами средневековых тюрем, потом — «Кровавая река». Притихшие дети погрузились в длинную металлическую лодку, и та медленно поплыла по темной воде «в замок к вампирам». В темноте раздавались зловещие смешки и угрожающие голоса. Хлопали над головой невидимые крылья, журчала вода. Впечатление портило только то, что лодка проплыла от силы метров пять — дальше иллюзию движения создавали дующие в лицо вентиляторы.

И все-таки Лере стало жутко. Стыдно за свой страх, но все-таки жутко. Они сидели на последней скамье, рядом никого не было, впереди стонали и хихикали изображающие вампиров актеры, сзади...

Сзади было пусто.

Но ей упорно казалось, что там кто-то есть.

— Витя, мне страшно, — беря его за руку, произнесла Лера.

— Глупая... — прошептал Виктор ей на ухо. — Только не заплачь, ладно?

— Ладно, — согласилась Лера.

— Ха-ха-ха! Вокруг злые вампиры! — подражая интонации актеров, произнес Виктор. — Я чувствую, как они крадутся ко мне!

Лера закрыла глаза и вцепилась в его ладонь покрепче. Мальчишки! Все они мальчишки, до седых волос! Ну зачем так пугать?

— Ай! — очень натурально воскликнул Виктор. И сказал: — Кто-то... кто-то кусает меня в шею...

— Дурак! — бросила Лера, не разжимая век.

— Лерка, кто-то пьет мою кровь... — грустно и обреченно произнес Виктор. — А мне даже не страшно... как во сне...

Дул холодный ветер из вентиляторов, хлюпала вода за бортом, завывали дикие голоса. Даже запахло чем-то похожим на кровь. Виктор безвольно расслабил руку. Лера со злости больно ущипнула его за ладонь, но Виктор даже не вздрогнул.

— Мне же страшно, дубина! — почти в голос воскликнула Лера.

Виктор ничего не ответил, но мягко привалился к ней. Стало не так страшно.

— Я тебе сама горло перегрызу! — пригрозила Лера. Похоже, Виктор смутился. Молчал. Неожиданно для себя Лера добавила: — И всю кровь выпью. Ясно? Сразу... после свадьбы.

Она в первый раз произнесла это слово применительно к их отношениям. И замерла, ожидая реакции Виктора. Ну не может холостой мужик не отреагировать на слово «свадьба»! Либо испугается, либо обрадуется.

Виктор, казалось, дремал на ее плече.

— Напугала? — спросила Лера. Нервно рассмеялась. Открыла глаза. Но вокруг все еще было темно, хотя завывания уже затихали. — Ладно... не буду кусать. И свадьба нам не нужна!

Виктор молчал.

Заскрипел механизм, железная лодка проплыла еще метров пять по узкой бетонной канавке. Зажегся неяркий свет. Галдящая детвора повалила на берег. Девочка лет трех-четырех, одной рукой держась за маму, а палец другой засунув в рот, все поворачивала голову, не отрывая взгляда от Леры. Что ее так заинтересовало? Девушка, говорящая на незнакомом языке? Нет, быть того не может, они же в Европе...

Лера вздохнула и посмотрела на Виктора.

А он и впрямь спал! Глаза были закрыты, на губах застыла улыбка.

— Ты что? — Лера легонько пихнула Виктора — и он стал мягко заваливаться, головой прямо на железный борт. Завизжав, Лера успела схватить Виктора (что происходит, да что ж это делается, почему он такой вялый, безвольный?) и уложить на деревянную скамью. На крик мгновенно появился еще один служитель — черный плащ, резиновые клыки, размалеванные черным и красным щеки. Ловко спрыгнул в лодку.

— Что-то случилось с вашим другом, мисс? — Парень был совсем молодой, наверное, ровесник Леры.

— Да... нет... я не знаю! — Она заглянула служителю в глаза, но тот и сам был растерян. — Помогите же мне! Его надо вынести из лодки!

— Возможно, сердце? — Парень наклонился, попытался взять Виктора за плечи — и отдернул руки, будто схватился за горячее. — Что это? Что за глупые шутки? Свет! Нужен свет!

Он все тряс и тряс ладонями, с которых слетали тягучие темные капли. А Лера, оцепенев, смотрела на неподвижное тело Виктора. Загорелся свет — яркий, белый, выжигающий тени, превращающий страшненький аттракцион в декорации убогого фарса.

Впрочем, фарс закончился вместе с аттракционом. На шее Виктора зияли две открытые раны с вывороченными краями. Из ран слабо, будто последние капли кетчупа из перевернутой бутылки, сочилась кровь. Редкие, толчками выкатывающиеся капли казались еще страшнее из-за глубины ран. Прямо над артерией... будто двумя бритвами... или двумя острыми зубами...

И тогда Лера начала кричать. Тонко и страшно, закрывая глаза, взмахивая руками в воздухе перед собой, будто маленькая девочка, на глазах которой самосвал размазал по асфальту любимого котенка.

В конце концов, в каждой женщине, даже самой взрослой, живет маленькая испуганная девочка.

ГЛАВА 1

— Как я смог это сделать? — спросил Гесер. — И почему этого не смог сделать ты?

Мы стояли посреди бескрайней серой равнины. Взгляд не фиксировал ярких красок в целой картине, но стоило всмо-

треться в отдельную песчинку, и та вспыхивала: золотом, багрянцем, лазурью, зеленью. Над головой застыло белое с розовым, будто молочную реку перемешали с кисельными берегами да и выплеснули в небеса.

А еще дул ветер, и было холодно. Мне всегда холодно на четвертом слое сумрака, но это индивидуальная реакция. Гесеру, напротив, было жарко: лицо покраснелось, по лбу стекали капельки пота.

— Мне не хватает Силы, — сказал я.

Лицо Гесера совсем побагровело.

— Ответ неправильный! Ты — Высший маг. Так получилось случайно, но ты — Высший. Почему Высших магов также называют магами вне категорий?

— Потому что разница в Силе между ними настолько незначительна, что не может быть исчислена, и невозможно определить, кто сильнее, а кто слабее... — пробормотал я. — Борис Игнатьевич, я понимаю. Но мне не хватает Силы. Я не могу пройти на пятый слой.

Гесер посмотрел себе под ноги. Поддел носком ботинка песок, подбросил в воздух. Шагнул вперед — и исчез.

Это что, совет?

Я подбросил перед собой песок. Шагнул вперед, тщетно пытаясь поймать свою тень.

Тени не было.

Ничего не изменилось.

Я по-прежнему оставался на четвертом слое. И становилось все холоднее — пар от моего дыхания уже не рассеивался белым облачком, а колючими иглами осыпался на песок. Развернувшись — это всегда проще психологически, искать выход позади, — я сделал шаг и вышел на третий уровень сумрака. В бесцветный лабиринт изъеденных временем каменных плит, над которыми серело низкое застывшее небо. Кое-где по камню стелились высохшие стебли, похожие на прибитый морозом вьюнок-переросток.

Еще шаг. Второй слой сумрака. Каменный лабиринт накрыли переплетенные ветви...

И еще. Первый слой. Уже не камень. Уже стены и окна. Знакомые стены московского офиса Ночного Дозора — в его сумеречном обличе.

Последним усилием я вывалился из сумрака в реальный мир. Прямо в кабинет Гесера.

Разумеется, шеф уже сидел в кресле. А я пошатываясь стоял перед ним.

Ну как, как он мог меня опередить? Ведь он пошел на пятый слой, а я начал выходить из сумрака!

— Когда я увидел, что у тебя ничего не получается, — сказал Гесер, даже не глядя на меня, — то вышел из сумрака напрямую.

— Из пятого слоя — в настоящий мир? — Я не смог скрыть удивления.

— Да. Что тебя удивляет?

Я пожал плечами. Ничего не удивляет. Если Гесер захочет преподнести мне сюрприз — у него будет огромный выбор. Я очень многого не знаю. И это...

— Обидно, — сказал Гесер. — Сядь, Городецкий.

Я сел напротив Гесера. Сложил руки на коленях, даже голову опустил, будто в чем-то чувствовал свою вину.

— Антон, хороший маг всегда достигает своего могущества в нужное время, — сказал шеф. — Пока не станешь мудрее — не станешь сильнее. Пока не станешь сильнее — не овладеешь высшей магией. Пока не овладеешь высшей магией — не влезешь в опасные места. У тебя ситуация уникальная. Ты попал под... — он поморщился, — заклятие «Фуаран». Ты стал Высшим магом, не будучи к этому готовым. Да, у тебя есть Сила. Да, ты умеешь ею управлять... и то, что ты с трудом делал раньше, теперь не составляет проблем. Сколько ты пробыл на четвертом слое сумрака? И сидишь как ни в чем не бывало! Но вот то, чего ты не умел раньше...

Он замолчал.

— Я научусь, Борис Игнатьевич, — сказал я. — В конце концов, все признают, что я делаю значительные успехи. Ольга, Светлана...

— Делаешь, — легко признал Гесер. — Ты же не совсем идиот, чтобы не развиваться. Но сейчас ты напоминаешь мне неопытного водителя, который полгода покатался на «жигулях» — и вдруг сел за руль гоночного «феррари»! Нет, хуже, за руль карьерного самосвала, БелАЗа весом в двести тонн, что ползет себе по спирали, выезжает из карьера... а рядом пропасть в сотню метров! А там, внизу, едут другие самосвалы.

Одно твоё неверное движение, резкий поворот руля или дрогнувшая на педали нога — плохо будет всем.

— Понимаю. — Я кивнул. — Но я в Высшие не рвался, Борис Игнатьевич. Это вы меня отправили в погоню за Костей...

— Я тебя ни в чём не упрекаю и пытаюсь многому научить, — сказал Гесер. И довольно непоследовательно добавил: — Хоть ты однажды и отказался быть моим учеником!

Я промолчал.

— Даже не знаю, что и делать... — Гесер тарабанил пальцами по лежащей перед ним папке. — Гнать тебя на повседневные задания? «Школьница видела бомжа-оборотня», «В Бутово объявился вампир», «Колдунья по-настоящему колдует», «В моем подвале раздаётся таинственный стук»? Бессмысленно. С такой ерундой ты справишься за счёт своей Силы. Учиться ничему не придется. Оставить тебя киснуть на кабинетной работе? Ты же сам этого не хочешь. И?..

— Вы же сами знаете, Борис Игнатьевич, — ответил я. — Дайте мне настоящее задание. Такое, чтобы я вынужден был развиваться.

В глазах Гесера мелькнула искорка иронии.

— Ага, сейчас. Организую нападение на спецхран Инквизиции. Или отправлю тебя штурмовать офис Дневного Дозора...

Он толкнул папку через стол:

— Читай.

Сам Гесер открыл точно такую же папку и погрузился в изучение исписанных от руки листочков из школьной тетради.

И откуда у нас в офисе эти старые картонные папки с растрепанными тесемками-завязочками? Были закуплены в прошлом веке в количестве нескольких тонн? Приобретены недавно у общества инвалидов-надомников с гуманитарными целями? Выпускаются на древнем комбинате в городе Мухосранске, принадлежащем мухосранскому Ночному Дозору?

Но факт остается фактом, в век компьютеров, копиров, прозрачных пластиковых «файликов» и крепких красивых папок с удобными фиксаторами наш Дозор пользуется рыхлым картоном и веревочками... Позорище, перед иностранными коллегами стыдно!

— На папки из материалов органического происхождения легко накладываются защитные заклинания, препятствующие

щие дистанционному зондированию, — сказал Гесер. — По той же самой причине для обучения магии используются только книги. Текст, набранный на компьютере, магию в себе не сохраняет.

Я посмотрел в глаза Гесеру.

— Даже не собирался читать твои мысли, — сказал шеф. — Пока не научишься контролировать лицо — в этом нет необходимости.

Теперь и я почувствовал магию, пронизывающую папку. Легкое защитно-сторожевое заклинание, для Светлых не представляющее никаких проблем. Впрочем, и Темные его снимут без труда, но на шумят.

Открыв папку — Великий Гесер завязывал тесемки на бантик, — я обнаружил четыре свеженькие, еще пахнувшие типографской краской газетные вырезки, факс и три фотографии. Три вырезки были на английском, на них я и сосредоточился в первую очередь.

Первая вырезка представляла собой короткую заметку о происшествии на аттракционе «Подземелья Шотландии». Как я понял, в этом заведении, довольно-таки банальном варианте комнаты страха, «из-за технических неполадок» погиб русский турист. «Подземелья» были закрыты, полиция проводит расследование и выясняет, нет ли в трагедии вины персонала...

Вторая заметка была куда подробнее. Про «технические неполадки» уже не было ни слова. Текст был немножко суховатым, даже педантичным. С нарастающим волнением я прочитал, что погибший, двадцатипятилетний Виктор Прохоров, учился в Эдинбургском университете, был сыном «русского политика», в «Подземелья» отправился вместе с невестой, прилетевшей из России Валерией Хомко, на руках которой и скончался от потери крови. В темноте аттракциона кто-то перерезал ему горло. Или что-то перерезало. Бедолага сидел вместе с невестой в лодочке, которая медленно плыла по «Кривой реке», мелкой канавке вокруг «Замка вампиров». Возможно, из стены торчала какая-то острая железка, которая и полоснула Виктору по шее?

Дочитав до этого места, я вздохнул и посмотрел на Гесера.

— У тебя всегда замечательно получалось... э-э-э... с вампирами, — сказал шеф, на секунду оторвавшись от своих бумаг.